

Научная статья

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-3-578-584

УДК 821.161.1:821.134.2

Рецепция романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» в ибероамериканском культурной пространстве

Г. Рамирес Ортега

Российский университет дружбы народов

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

В статье проведен анализ отзывов на роман «Мастер и Маргарита» в латиноамериканской критике, выделены и описаны доминирующие пути рецепции романа, сделаны выводы об особенностях его литературно-критической интерпретации в Латинской Америке. Рассмотрено проникновение романа Булгакова через Испанию в Латинскую Америку, и в частности в Мексику, поскольку традиционно в странах Латинской Америки впервые знакомятся с произведениями иностранной литературы через переводы на испанский язык, пришедшие именно из Испании, выполненные для крупных издательств, таких как Alianza, Mondadori, Cátedra.

Ключевые слова: рецепция; Мастер и Маргарита; Михаил Булгаков; Испания; Латинская Америка

В статье прослеживается путь романа «Мастер и Маргарита» Булгакова через Испанию в Латинскую Америку, и в частности в Мексику. Обычно в странах Латинской Америки впервые знакомятся с произведениями иностранной литературы через переводы на испанский язык Испании, выполненные для крупных издательств, таких как Alianza, Mondadori, Cátedra.

Важно прежде всего отметить, что произведения русской литературы в XIX веке попадали к испанскому читателю благодаря тому очарованию, которое испытывали выдающиеся писатели Испании перед величием словесности этой далекой страны. Такие мастера литературы, как Эмилия Пардо Базан, Рафаэль Кансинос Ассенс, Хулиан Сарагоса внесли огромный вклад в распространение произведений русских писателей. И это были первые шаги к сближению столь неодинаковых культур. Как указывает Георгий Шанцер, в сознании испаноязычного читателя Россия предстает далекой страной, покрытой снегами и атакуемой неистовыми вьюгами, населенной отважными

© Рамирес Ортега Г., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

воинами, бедными крестьянами, повстанцами и женщинами столь же страстными, сколь и самоотверженными. Похожий образ создается в предисловии к роману М. Булгакова «Белая гвардия», составленном Хосе Лаином Энтральго: «В “Белой гвардии” сочетается все, что мы связываем с выдающимися достижениями русской литературы: безмолвие снегов, военный лагерь в ночи, война, степь, забвение, Любовь, Надежда и Смерть» [1].

Это стереотипное изображение далекой России послужит основой для появления текстов с псевдорусским колоритом на испанском языке, произведений, действие которых происходит на русской земле и населенных историческими и вымышленными персонажами. Мода на русское подготовила пути рецепции новых произведений русской литературы, первоначально переведенных с французского языка, а затем непосредственно с русского на испанский. Испанские читатели Толстого, Достоевского и Тургенева с восторгом приняли Бориса Пастернака, Леонида Андреева и Антона Чехова как выдающихся писателей европейского модернизма.

Испанский поэт Антонио Мачадо заметил, что «русские книги известны по своим переводам, не всегда прямым, зачастую неполным и искаженным: «Переведенная, плохо переведенная, с русского на немецкий, с немецкого на французский, с французского на убогий испанский переводчиком-каталонцем, песета за страницу...» [2]. Так что понадобились усилия многих людей, чтобы упорядочить этот необъятный хаос и наполнить его здравым смыслом.

Роман Михаила Булгакова пришел к испанскому читателю впервые в 1968 году, годом позже его опубликования на русском языке. Амайя Лакаса Санча перевела «Мастера и Маргариту» для издательства Alianza и с тех пор вышло 10 изданий романа в ее переводе.

В 1991 года барселонское издательство «Мондадори» опубликовало «Письма к Сталину», переписку между Булгаковым, Замятиным и «отцом народов» [3].

Роман «Мастер и Маргарита» был воспринят в Испании как настоящая находка, его сочли картиной России сталинской эпохи с глубоким философским подтекстом, который «переходит границы русского и ведет нас к познанию человеческого и человеческого, живущего в каждом из нас» [4]. Так было сказано в предисловии к изданию романа, опубликованному издательством «Барселона: круг писателей» с предисловием Рикардо Сан-Висенте в 1992 году.

Большое впечатление на испанского читателя произвела опубликованная в 1994 году книга В. Шенталинского под названием «Из литературных архивов КГБ», в которой автор раскрывает множество подробностей литературной жизни сталинской эпохи [5].

Критик Г. Шанцер подчеркивает, что испаноязычный читатель как в Испании, так и в Латинской Америке, отдает предпочтение универсальным ценностям, не связанным с политикой, которые утверждают русские авторы, такие как Достоевский, Чехов и Булгаков. Также его привлекает изображение извечной борьбы Добра со Злом в творчестве этих авторов. Критик отмечает, что Булгаков создает правдивый портрет советского общества, который идет вразрез с официальной версией истории литературы.

Необходимо иметь в виду, что в большинстве театральных постановок по произведениям Булгакова, таких как «Белая гвардия», «Собачье сердце», «Мастер и Маргарита», зачастую проводится четкая граница между двумя планами повествования: повседневным, изображаемым в саркастическом тоне или иронически, и трансцендентальным, метафизическим. Практически всегда главный герой – беззащитный художник, романтический гений в духе Дон Кихота, терпящий поражение в неравной борьбе с реальностью. Пьеса Булгакова «Дон Кихот» была опубликована в Испании в 1992 году и стала образцом интерпретации архетипа «рыцаря печального образа» в русской литературе.

Издание «Мастера и Маргариты» 1992 года издательства *Círculo de lectores*, вероятно, вызванное политическими переменами в России, содержит реалистический материал о жизни писателя: виды его квартиры на Большой Садовой, впоследствии ставшей домом-музеем Булгакова, фрагменты рукописей и т.д. Оно представляет вниманию читателя многогранный образ писателя: буржуа и аристократа в своих манерах, блестящего драматурга, строгого традиционалиста и новатора одновременно, добровольного мученика. По мере появления в Испании переводов новых его произведений росла популярность М. Булгакова [6].

В номере *El país* от 6 мая 2006 года [7] сообщается о появлении книги сатирических рассказов Булгакова «Московские рассказы», переведенной с французского языка для издательства *Maldoror Ediciones*, а также проводятся параллели с плутовским романом в испанской литературе. Также интересно, что в произведениях Булгакова царит фантасмагорическая атмосфера, в которой реальное и нереальное сливаются воедино. Такое вторжение фантастики стало для некоторых испанских критиков поводом считать М. Булгакова основателем магического реализма, принципы которого в своем творчестве развил Габриэль Гарсия Маркес. Подобное его восприятие укоренится в Мексике.

Испаноязычная критика сравнивает «Мастера и Маргариту» с «Мертвыми душами» Гоголя, эпической трагикомедией, карикатурным изображением русского общества позапрошлого века. Неоднократно говорилось о вмешательстве потусторонних сил в судьбу романа, как будто книгу защищал сам Воланд. В романе Булгакова, как и у Гоголя, создается фантасмагорическая атмосфера, в которой реальное и ирреальное сосуществуют в одно и то же время.

В романе Булгакова существуют тесные интертекстуальные связи. Переводчик должен уловить эту игру смыслов и воплотить ее в другом языке, в иных социально-политическом, историческом и культурном контекстах. Поэтому на обложке издания романа, выполненного издательством *Alianza* в 1980 году, появляется изображение Мефистофеля на красном фоне, отсылка к эпиграфу романа – фрагменту из «Фауста» Гете. Булгаков, большой знаток западноевропейской культуры, всегда поддерживал с ней живой диалог. Другой фактор, во многом повлиявший на популярность автора, – его интеллектуальный космополитизм, что привело к появлению в романе «Мастер и Маргарита» многочисленных отсылок к произведениям мировой литературы, известным стихотворениям и песням, обильных цитат и реминисценций. Подобная поли-

фоническая структура романа Булгакова позволяет увидеть в ней присутствие многочисленных литературных традиций.

Как известно, перевод представляет собой одно из возможных прочтений произведения. Переводчик направляет восприятие читателя. Интертекстуальность, экстралингвистическая информация, содержащаяся в романе Булгакова, требуют от взявшегося за его перевод обширной культурной компетенции и познаний. Так, Амайя Лакаса посредством комментариев внизу страницы раскрывает интертекстуальный характер имен собственных, таких как Воланд, Азazelло, Абадонна, которые имеют корни в различных литературах и фантастическом фольклоре различных стран.

В прологе к изданию, выполненному издательством Debolsillo в 2006 году, Хосе Мария Гилбензу определяет Воланда как «слишком очеловеченного дьявола», говоря о нем как об образе таинственном и амбивалентном, а также отмечает карнавальность в бахтинском смысле как ключевое начало персонажей произведения. Таким образом, роману придается характер детективного, фантастического произведения, бестселлера. Эту мысль, выраженную в прологе, мы находим и во введении издания *Círculo de lectores* 1992 года, где он называет роман бестселлером «с чертами литературного произведения» [8].

Как подчеркивает Рикардо Сан-Висенте в своем введении к тому изданию, образ Книги с большой буквы превращается в ключевой символ Булгакова. Ее прототипом становится Библия. Книга, которую пишет Мастер, главный герой романа Булгакова, это особая версия Нового Завета, названная Евангелием от Булгакова, освобожденная от всяческого мистицизма и проповедничества:

“La visión que Bulgakov ofrece de la pasión de Cristo y los momentos posteriores a su muerte están mucho más cerca de la concepción primitiva del cristianismo, entendida como un auténtico movimiento de liberación que la suntuosa y edulcorada iglesia recompuso sobre un mito que es la suma nada original de muchos mitos mediterráneos” («Видение Булгаковым страданий Христа и последующих событий гораздо ближе идеям изначального, примитивного христианства, концепции подлинного освобождения, которую реконструировала церковь из многочисленных мифов») [9].

Жизненность образа Христа, представленного Булгаковым, – вот что потрясло испанского читателя. Большею частью атеисты и агностики, разочаровавшиеся в католицизме, люди желали видеть человеческого Христа. Тем не менее в центре повествования находится образ Понтия Пилата и его личная трагедия. Булгакова живо интересует Пилат, борьба зла и добра в душе человека. Эта тема составляет метафизический план романа, контрастирующий с сатирическим тоном его «московских глав».

Отношения между Россией и Мексикой всегда были в высшей степени дружескими. Особенно с начала XIX века, когда русская живопись, музыка и литература получили широкое распространение на мексиканской земле. И литературе, конечно же, принадлежит важнейшая роль в этом процессе культурного обмена. По крайней мере, в Мексике, как мы знаем, образ России всегда определяли восхитительные произведения ее выдающихся поэтов, романистов и драматургов начиная с XVIII века.

И хотя нет исследований, документально подтверждающих факт влияния русской литературы на писателей современной Мексики, очевидно, что это влияние началось еще с тех времен, когда в стране впервые появились произведения Пушкина, Толстого, Достоевского, Гоголя, Чехова, Булгакова и др., иногда в переводах еврейских эмигрантов из России, таких как, к примеру, Саломон Каган. Но почти всегда это были переводы, сделанные в Испании и несущие в себе чистое дыхание оригинала.

К счастью, в Мексике появляется все больше профессиональных переводчиков с русского на испанский язык. В частности, благодаря труду Селма Ансира растет число мексиканцев, познающих красоту и значение русской литературы, столь обширной и разнообразной, как и сама территория этой страны. Татьяна Бубнова, преподаватель литературы в университете Аутонома де Мексико стала первопроходцем в исследованиях о Михаиле Бахтине, ее перу также принадлежат многочисленные переводы, сыгравшие важнейшую роль в межкультурном обмене между двумя странами.

Список литературы

- [1] *Bulgakov M.A.* La guardia blanca. Barcelona: Destino, 1972.
- [2] *Machado A.* “Sobre la literatura rusa” en Manuel y Antonio Machado: obras completas. Madrid: Plenitud. 1962. 1209 p.
- [3] *Bulgakov M.A., Zamiatin Y.* Cartas a Stalin. Barcelona: Grijalbo Mondadori, 1991.
- [4] *San Vicente R.* Introducción a M.A. Bulgakov “El Maestro y Margarita”. Barcelona: Círculo de lectores, 1992.
- [5] *Shentalinski V.* Esclavos de la libertad: los archivos literarios del KGB. Editorial Galaxia Gutenberg, 1991.
- [6] *Bulgakov M.A.* El Maestro y Margarita. Barcelona: Círculo de lectores, 1992.
- [7] *Guelbenzu J.M.* Cuadros satíricos de Bulgakov // El País. 06.05.2006. URL: https://elpais.com/diario/2006/05/06/babelia/1146873024_850215.html
- [8] *Guelbenzu J.M.* Introducción a M.A. Bulgakov “El Maestro y Margarita”. Barcelona: Círculo de lectores, 1992
- [9] *Guelbenzu J.M.* Introducción a M.A. Bulgakov “El Maestro y Margarita”. Barcelona: Círculo de lectores, 2006

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 10 мая 2019

Дата принятия к печати: 20 мая 2019

Для цитирования:

Рамирес Ортега Г. Рецепция романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» в ибероамериканском культурной пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 3. С. 578–584. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-3-578-584>

Сведения об авторе:

Рамирес Ортега Грасиэла, аспирант кафедры зарубежной и русской литературы филологического факультета Российского университета дружбы народов. Контактная информация: e-mail: grace.romanova@gmail.com

Research article

The reception of the novel by M. Bulgakov “Master and Margarita” in the Ibero-American cultural space

Graciela Ramirez Ortega

People’s Friendship University of Russia (RUDN University)
10 Mikluho-Maklaya St., bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation

The objectives of this work is to analyze the reviews of the novel “Master and Margarita” in Latin American criticism; to identify and describe the dominant ways of reception of the novel, to draw conclusions about the features of its literacy and critical interpretation in Latin America. In this paper we have the opportunity to trace path of Bulgakov’s novel through Spain to Latin America and, in particular, to Mexico, since in most cases, Latin American countries first become acquainted with foreign works of literature through translations into Spanish from Spain, which are made for large publishing houses such as “Alianza”, “Mondadori”, “Cátedra”.

Keywords: reception; Master and Margarita; Mikhail Bulgakov; Spain; Latin America

References

- [1] Bulgakov M.A. *La guardia blanca*. Barcelona, Ediciones: Destino, 1972.
- [2] Machado A. “*Sobre la literatura rusa*” en *Manuel y Antonio Machado: Obras completas*. Madrid: Ediciones Plenitud, 1962. 1209 p.
- [3] Bulgakov M.A., Zamiatin Y. *Cartas a Stalin*. Barcelona, Ediciones Grijalbo Mondadori, 1991.
- [4] San Vicente R. *Introducción a Bulgakov, M.A. El Maestro y Margarita*. Barcelona, Ediciones: Círculo de lectores, 1992.
- [5] Shentalinski V. *Esclavos de la libertad: Los archivos literarios del KGB*. Editorial Galaxia Gutenberg, 1991.
- [6] Bulgakov M.A. *El Maestro y Margarita*. Barcelona, Ediciones: Círculo de lectores, 1992.
- [7] Guelbenzu J.M. Cuadros satíricos de Bulgakov // *El País*. 06.05.2006. https://elpais.com/diario/2006/05/06/babelia/1146873024_850215.html
- [8] Guelbenzu J.M. *Introducción a Bulgakov, M.A. El Maestro y Margarita*. Barcelona, Ediciones: Círculo de lectores, 1992
- [9] Guelbenzu J.M. *Introducción a Bulgakov, M.A. El Maestro y Margarita*. Barcelona, Ediciones: Círculo de lectores, 2006

Article history:

Received: 10 May 2019

Revised: 20 May 2019

Accepted: 22 May 2019

For citation:

Ramirez Ortega G. (2019). The reception of the novel by M. Bulgakov “Master and Margarita” in the Ibero-American cultural space”. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(3), 578–584. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-3-578-584>

Bio note:

Graciela Ramirez Ortega, PhD student of the Department of Russian and Foreign Literature of Philological Faculty of People’s Friendship University of Russia (RUDN University). *Contacts:* e-mail: grace.romanova@gmail.com